

В поиске чувства сплоченности

Людям нужны ощущение сопричастности и возможность влиять на происходящее, а не понятие родины

Читайте также эту статью на немецком языке

Дискурс вокруг темы «родина» переживает очередной бум и, как это происходило в случае с подобными вопросами в последние десятилетия, стабильно способствует повышению политического градуса в Германии. Недоработки в этом вопросе обнаруживают прежде всего у левых: они должны четко сформулировать свое «раскованное» понятие или же переосмыслить это понятие и придать ему позитивное звучание с тем, чтобы «родина» стала родной и в среде левых. Какую проблему собственно предстоит тем самым решить, остается неясным. Вместо того чтобы играя на чувствах рассуждать о незыблемых формах идентичности, левым политикам следовало бы сосредоточиться на том, как вернуть людям возможность самостоятельно обустраивать свои жизненные основы и способность к зрелым политическим суждениям, создавая таким образом собственные стабильные формы идентичности.

Есть ли у нас вообще проблемы с понятием родины? Большинство людей обращаются с ним сегодня вполне свободно. Для некоторых родина означает книгу рецептов бабушки, знакомый ландшафт, городскую жизнь или просто родной дом. Иных обуревают желание демонстрировать свою национальность флагом. Но для все большего количества людей родина означает автоматическое соединение с беспроводным скоростным Интернетом. Родина – это история жизни, глубоколичное чувство близости и принадлежности. Напряжение ощущается лишь тогда, когда это личное подвергается политическим обобщениям и идеологической фокусировке. И когда отдельные партии или политические течения хотят взять на себя менеджмент идентичности, предлагая готовое понятие родины, диктующее то, как должна выглядеть родина, что стоит сохранить и

кто принадлежит к ней. Как средство политической борьбы такая «Родина» слишком произвольна, слишком обременена различными примесями и всегда связана с изоляцией, застывшей ментальностью и шовинизмом.

Конечно же, есть и левые, пытающиеся представить понятие родины, вызывающее более положительные чувства: инклюзивное и динамическое по своему характеру, открытое навстречу миру. Оно призвано продемонстрировать приверженность традициям, дабы противодействовать впечатлению о якобы оторванных от реальности космополитических левых силах, но лишено отвратительных этнических примесей. Однако что дает такое понимание родины и на кого оно ориентировано? В конечном счете основная политическая энергия в таком случае будет израсходована на устранение заблуждений и разграничения.

Родина – это история жизни, глубоколичное чувство близости и принадлежности.

Напряжение ощущается лишь тогда, когда это личное подвергается политическим обобщениям и идеологической фокусировке.

Ведь политическая полемика о родине отвлекает внимание от вопроса по существу: каким образом люди могут обрести возможность свободы выбора своей собственной идентичности. Если прибегнуть к некоему обобщению, то речь идет о местах, с которыми они себя отождествляют и связывают свою принадлежность и действенность, соучастие и контроль над собственным жизненным путем. И здесь достаточно давно кое-что пребывает в плачевном состоянии. Причем интеграция беженцев играет тут наименьшую роль. Еще 20 лет назад социолог Ричард Сеннет указал на то, как новый глобальный капитализм, направленный на достижение успеха в сжатые сроки и быструю прибыль, рождает потребность в «гибком человеке»: у того, кто не готов приспособливаться к непомерным требованиям ускоренного развития экономики, необходимости постоянного самообновления, возникают проблемы. С утратой уверенности в своей собственной трудовой биографии и доверия к социальной стабильности у такого гибкого человека растет ностальгия по иным местам своего укоренения, признания и общности.

Сегодня мы достигли точки, когда капитализм как насквозь

пропитанная экономикой форма жизни, где все сводится к личному благу, становится формой принуждения к постоянной оптимизации жизни к требованиям рынка, а не предусловием жизни, определяемой самим человеком. Перспектива стабильности новейшего времени на основе улучшения контроля над факторами риска и социальный прогресс для многих больше не реалистичны, в частности, ввиду массового расширения сектора низкооплачиваемой работы или ожиданий низких пенсионных выплат. Значительная часть среднего класса боится сползания на социальное дно и считает неприемлемым резкое неравенство. Сегодня многие утратили ощущение, что государственные институты и их руководители представляют интересы людей. В то же время они не видят пути для своего политического самовыражения, как это было, например, в течение длительного времени благодаря политическим, социальным и культурным предложениям организаций рабочего движения.

Ни одна из этих проблем не может быть решена посредством предложения стереотипных представлений о родине. Политика левых сил призвана и должна формировать социальную солидарность и нести возможность эмансипации. Необходимо вместе добиваться изменений, а не тешить себя надеждами. Таким всегда было предложение, исходившее от представителей этой политики, остающееся истинным и поныне. Оно включает в себя необходимость надлежащего обеспечения основных потребностей, таких как: хорошие условия труда, сильное социальное государство, инклюзивная система образования, движение в ногу с миром цифровых технологий, возможность добраться общественным транспортом из точки А в точку Б и посильная арендная плата. Но мы опять нуждаемся в практической демократии, которая требует от людей зрелого политического мышления и социальных действий и позволяет им достичь результатов. Условием этого является серьезное отношение к человеку со всеми его тревогами, но прежде всего с его способностью к активному обустройству общества совместно с другими людьми.

Политика и демократическое обновление должны начинаться прежде всего в непосредственном окружении человека: по соседству, в экономике, на рабочем месте, в

Думать вместе, решать вместе, обустраивать вместе. Дабы это стало возможным и для тех, кто не столь гибок, кто сильнее привязан к своему месту и сегодня наиболее остро ощущает последствия кризисов и общественных противоречий, политика и демократическое обновление должны начинаться прежде всего в непосредственном окружении человека: по соседству, в экономике, на рабочем месте, в школах,

*школах, университетах
и общинах*

университетах и общинах. Ведь в условиях, когда правые популисты пытаются свести отсутствие прозрачности в социальном и политическом окружении к новым стереотипным представлениям о друзьях и врагах и таким образом способствовать формированию культуры несамостоятельности и непонимания, нам нужно работать над тем, чтобы люди снова самостоятельно открывали и осваивали мир вокруг себя и чтобы благодаря этому рождались осознанность действий и общность.

Это нелегко реализовать, но существуют конкретные отправные точки: так, на производственном уровне новые элементы экономической демократии, в частности, расширение права на принятие участия в решениях, касающихся работы предприятия, открывают большую свободу действий для наемных рабочих. Причем именно там, где с особой силой дают о себе знать множество конфликтов, будь то в связи с внедрением цифровых технологий или устойчивым экологическим развитием, обусловленные текущими или предстоящими процессами преобразований. Сегодня, хотя пока еще и в качестве ниши, способствовать высвобождению креативных и кооперативных способностей человека, а также возобновлению усиленной ориентации на потребности населения не только на уровне местных экономик могут и еще более далеко идущие подходы в русле солидарной экономики, в частности, энергетические товарищества, рабочие кооперативы или открытые мастерские.

В свою очередь партии, несомненно, должны иметь право на использование и формирование государственных институций. Но именно на местах они должны активнее проявлять себя в качестве социальных партий, пребывающих в процессе тесного обмена с людьми и гражданскими инициативами, ведущими поиск решений или работающими над ними. Политика здесь не ограничивается лишь наращиванием власти на институциональном уровне, а благодаря общественному сотрудничеству и союзам дает толчок конкретным изменениям по ту сторону деятельности правительства. Общины в принципе представляют собой мощные территориальные единицы, право на самоопределение которых закреплено в конституции.

Низкая активность избирателей на местных выборах свидетельствует, однако, что граждане слабо доверяют местным

политикам. Часть вины за это несет и политика недофинансирования потребностей общин, а также просчеты государства, упустившего в связи с приватизацией объектов государственной и публичной инфраструктуры возможности обеспечения большей свободы действий на уровне местного управления. Это следует изменить. Ведь общины в решающей степени влияют на обустройство непосредственного жизненного окружения.

Помимо референдумов существует множество примеров мини-плебисцитов, ориентирующих политические решения на потребности местного уровня и дающие возможность реально ощутить местную политику. Это могут быть местные «консультативные опросы» (Claus Leggewie) о переходе на альтернативные источники энергии, об общественном транспорте, местных общественных бюджетах и жюри, принимающих решения по социальным проектам. Кроме того, существуют местные вариации знаменитого формата «муравейника» в Исландии: там отобранные методом случайной выборки граждане разработали предложения по новой конституции, которые впоследствии стали предметом комментариев широких слоев населения в социальных сетях (в конечном счете были все же заблокированы новым консервативным правительством в парламенте). Речь идет не об институтах – конкурентах парламентам и магистратам, а о новых путях сочетания демократического представительства с новыми формами демократии, основанными на использовании идей множества людей и способствующими обмену. Это может привести не только к более предметным и годным для практического применения ответам, но и к формированию чувства сплоченности вне политики идентичностей правого политического спектра.

Демократия в повседневной практической жизни предоставляет каждому шанс влиять на события в этом комплексном мире. Она обостряет осознание того, что большинство людей в будущем смогут сами определять и индивидуально обустраивать свою жизнь лишь в том случае, если снова будут преобладать общественное солидарное мышление и интересы всего сообщества. И, наконец, она позволит порвать с фатализмом, обрекающим людей на мысль о безысходности, и пробудить веру в открытое и поддающееся конструктивному формированию будущее.

Это предполагает понимание государства, усматривающего в своих гражданах не только пассивных получателей услуг, но и «продуктивных» членов общества. Государству, которое в течение последних лет проявляло себя прежде всего в качестве кризис-

менеджера там, где терпел неудачу рынок, в будущем придется делать и то, и другое. С одной стороны, ему нужно будет поддерживать свои институты в таком состоянии, которое снова позволило бы ему справиться с функцией обуздания и регулирования, главным образом, сил глобальной экономики. Многое можно будет реализовать лишь в сотрудничестве с другими государствами. С другой стороны, государство в качестве «силы, несущей возможности» (Элиноор Остром), обязано предоставить соответствующий инструментарий для освоения этих возможностей – социальные площадки, платформы, знания, финансы – для проектов, ориентированных на общее благо, и демократических экспериментов.

Политика не должна прятаться за семью печатями от страхов и тревог общества, она должна делать правильные выводы из них. И ни преисполненные ностальгии концепции родины, ни патерналистские подходы здесь не принесут долгосрочного эффекта. Люди не желают видеть обоснованность своих тревог и опасений и тем самым становятся их заложниками, а стремятся освободиться от них и получить возможность на основе своего опыта, а также опираясь на собственные силы, способствовать жизни, дарующей успех. Родина – не политический конструкт, не нечто преподнесенное извне, ее ощущение должно рождаться в самом человеке и в отношениях между людьми. Скромно и без шума.

Йохен Штайнхильбер

Берлин

Йохен Штайнхильбер (Jochen Steinhilber) – руководитель отдела глобальной политики и развития Фонда им. Фридриха Эберта и консультант-специалист по вопросам международной политики. Главные направления его деятельности – международная повестка дня в области развития, процессы социальных и экологических преобразований, а также вопросы глобальной экономики.

